

СУБЪЕКТ ПРАВА КАК ОПОРНАЯ КАТЕГОРИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются содержание понятия «субъект права» как опорной категории юриспруденции в его историческом развитии, его общественно-правовые и позитивистские аспекты, а также современные версии трактовки. Излагается точка зрения автора на соотношение понятий «субъект права» и «субъект правоотношений». Предлагается авторская концепция субъекта избирательного права.*

***Ключевые слова:** субъект права, субъект правоотношения, правосубъектность, система субъектов избирательного права России.*

SUBJECT OF LAW AS A SUPPORT CATEGORY OF THE LEGAL SCIENCE

***Abstract.** The article deals with the content of the concept of “subject of law” as a basic category of jurisprudence in its historical development, its social, legal and positivistic aspects, as well as modern versions of the interpretation. The author’s point of view on the correlation of the concepts “subject of law” and “subject of legal relations” is stated. The author’s conception of the subject of the electoral law is proposed.*

***Keywords:** subject of law, subject of legal relationship, legal personality, the system of subjects of the electoral law of Russia.*

«Субъект права» — одна из базовых категорий как общей теории права и государства, так и отраслевых юридических наук. Ведущая роль субъекту права принадлежит и в практической юриспруденции, в правоотношениях, складывающихся во всех сферах государственной и социально-экономической жизни. Правосубъектность (совокупность право-, дееспособности) образует первооснову всякого движения правовой материи, лежит в основе всех процессов правореализации. Именно субъект права выступает носителем предметно-практической волевой юридической деятельности, приводит в движение «спящие» правовые нормы, придает им качество подлинного регулятора общественных отношений.

В условиях формирования правового государства и гражданского общества, функционирования многопартийности и плюралистической

демократии, развития активности правообладателей в реализации принадлежащих им субъективных прав и юридических обязанностей, повышения ответственности за неправомерное поведение теоретическая разработка проблем правосубъектности и ее реализации в правоотношениях приобретает актуальность для всех отраслей российского права, в том числе и для зарождающейся новой отрасли — избирательного и референдумного права. Обращение к данной теме обусловлено и тем, что, несмотря на обилие научной и прикладной литературы по избирательному праву и процессу, теоретические и практические аспекты субъектов избирательного права остаются малоисследованным сегментом конституционной и избирательно-правовой науки.

С учетом этих обстоятельств автор задумал рассмотреть проблемы правосубъектности с двух ракурсов: дать общетеоретическую трактовку категории «субъект права» в ее историческом развитии; и исследовать систему субъектов избирательного и референдумного права, предложить вариант из научной классификации. В соответствии с этим замыслом ниже излагаются общетеоретические подходы к понятию «субъект права», его развитие в трудах ученых-юристов прошлого и современности.

Основы теории правосубъектности в ее эволюционном развитии

Категория «субъект права» в юридической науке рассматривается в двух основных аспектах, а именно с позиции естественного и позитивного права, которые существенно различаются.

Согласно естественно-правовой теории, которая зародилась еще в Древней Греции и Древнем Риме и активно развивалась в XVII–XVIII веках такими мыслителями как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, А. Радищев, права человека возникают и принадлежат ему с момента его рождения и носят неотчуждаемый характер. Они естественны и не зависят от государственного признания или непризнания.

По мнению представителей естественного права, в определении объема прав субъекта должны учитываться не только права, предусмотренные законом (позитивным правом), но и т.н. естественные права человека. Более того, «прирожденные и неотчуждаемые права человека образуют основу определения и понимания сущности субъекта права»¹. Русский правовед Г. Ф. Шершеневич полагал, что естественное право должно применяться там, где молчат законы и, более того, там, где они явно противоречат разуму². Другой сторонник естественно-правовой трактовки субъекта права

¹ Нерсесянц В.С. «Декларация прав человека и гражданина» в истории идей о правах человека // Социологическое исследование. 1990. № 1. С. 132–140; его же «Философия права». М., 1997. С. 613.

² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. М., 1910. С. 28.

Е. Н. Трубецкой считал, что субъектом права является всякий, кто способен иметь права, невзирая на то, пользуется он ими или нет³. Последний правосубъектность трактовал расширительно, распространяя ее даже на зародыш человека и на умерших лиц, поскольку закон признает и защищает жизнь и правильное развитие плода и интересы умерших людей⁴.

Естественно-правовая трактовка допускает возможность признания качеств правосубъектности и за недееспособными лицами, то есть, чтобы признать лицо субъектом права, достаточно иметь права быть правоспособным. Эту позицию в современный период ярко выразила А. В. Захарова, утверждая, что субъектом права является каждый, к кому обращено право, на кого распространяются его нормы⁵.

Резюмируя понимание субъекта права с позиции естественного права, примененного к физическим лицам, можно выделить следующие характерные черты: субъектом права признается любое физическое лицо, наделенное правосубъектностью; при этом таковым должен признаваться человек, независимо от его физико-психического состояния, в том числе и люди, находящиеся в состоянии невменяемости, даже зародыш и умершее лицо; следовательно в естественно-правовой трактовке отсутствие дееспособности не является препятствием для признания лица субъектом права.

Хотя такое понимание правосубъектности лица находится в резком противоречии с ныне действующим законодательством (позитивным правом), необходимо подчеркнуть позитивную роль естественно-правовой теории прав человека в условиях борьбы с ограничениями прав личности при феодальных монархиях в утверждении формального равенства граждан в современных государствах. Признание ценностей естественного права нашло свое официальное выражение в закреплении естественных прав человека в конституциях большинства государств с развитой системой демократии, в том числе и в Конституции Российской Федерации 1993 года.

Так, Конституция России установила: основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17), права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18). Человек, его права и свободы Конституцией признаны высшей ценностью, а их соблюдение и защита — обязанностью государства (статья 2).

Однако наиболее распространенным, фактически господствующим является позитивистское понимание субъекта права, которое гораздо шире представлено в научной и учебно-методической литературе. Именно оно

³ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. Киев, 1906. С. 134.

⁴ Там же. С. 160.

⁵ Захарова Е. Н. Индивид — субъект международного права // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 114.

характерно для понимания субъекта права во всех отраслях российского права. Оно базируется на нормах действующего законодательства.

В позитивистской трактовке субъектом права традиционно считаются физические или юридические лица (организации), которые в соответствии с действующим законодательством наделены правоспособностью и дееспособностью, то есть правосубъектностью в определенной сфере социально-экономической и культурно-политической жизни и вправе быть участниками правоотношений, складывающихся в данной сфере. При этом следует подчеркнуть принципиальные отличия объема правоспособности физических и юридических лиц. Физические лица наделены универсальной правоспособностью, практически во всех сферах жизни, то есть могут быть по своему усмотрению или в силу закона субъектами различных отраслей права, тогда как юридические лица правоспособны в строго определенных сферах, в соответствии с конкретным предназначением данного юридического лица, которые устанавливаются в документе о его правовом статусе.

Субъект права позитивистами рассматривается как потенциальный участник правоотношений, в которые он вступает по собственному усмотрению либо в силу обязанности, предусмотренной конкретной правовой нормой. Например, наблюдатель может оспорить любое решение, действие (бездействие) участковой избирательной комиссии, которое с его точки зрения является неправомерным, и войти в правоотношения с избирательной комиссией или судом. Вместе с тем он может воздержаться от обжалования и не вступать в соответствующие правоотношения. Достаточно часто субъект права вступает в правоотношение в силу закона. Так, кандидат в депутаты обязан представить в избирательную комиссию целый ряд документов для получения регистрации, следовательно, он в данном случае вступает в правоотношения с избирательной комиссией во исполнение прямого требования избирательного закона.

Таким образом, реализация прав и обязанностей, закрепленных законом за субъектом права, происходит в рамках конкретных правоотношений. Поэтому правоотношения являются юридической формой реализации прав, принадлежащих субъекту права и возложенных на него обязанностей.

Субъект права в юридической литературе принято обозначать термином «лицо». Данный подход имеет длительную историю — с римского права до современной юриспруденции. Так, известный русский цивилист Д. И. Мейер в своем «Русском гражданском праве» писал, что «лицом технически называется субъект права»⁶, подчеркивая тем самым отличие лица в юридическом смысле от человека — физического лица. Как собирательное юридическое понятие «лицо» объединяет в себе правовые качества как физического лица, так и лица юридического (органа, организации).

⁶ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Общая часть. 2-е изд. СПб., 1862. С. 59.

Подчеркивая различия физического лица и его юридического слепка — правового лица, другой русский ученый Г. Ф. Шершеневич отмечал, что свойство быть субъектом права возникает не стихийно, само по себе, оно не составляет естественного свойства человека. Это свойство, продолжал свою мысль ученый, «есть создание объективного права»⁷. С позитивистских позиций определял понятие «субъект права» и В. Н. Дурденевский, который писал: «С чисто формальной точки зрения субъект права есть все, что признается таковым объективными нормами»⁸, то есть действующим в государстве законодательством.

На чисто юридическую, техническую сторону понятия правового лица обращал внимание и немецкий профессор Г. Еллинек, утверждавший, что «Понятие правового субъекта есть понятие чисто юридическое и означает поэтому не присущее человеку реальное качество, а является по существу, как и все правовые понятия, отношением. Человек есть субъект права — это значит, что он находится в определенных, нормированных или признанных правом отношениях к правопорядку. Субъект в юридическом смысле не есть поэтому существо или субстанция, а данная извне, созданная волею правопорядка способность»⁹.

Интересна трансформация взглядов на субъект права в советский период. В первые десятилетия становления советского государства, на этапе строительства социализма, исходя из господствующей коммунистической идеологии и ленинской идеи отрицания всего частного в области социалистического хозяйства, советские юристы пришли к отрицанию свободной правовой личности и, как следствие, частноправового субъекта права, отказывали в правосубъектности гражданам. Эта позиция нашла отражение в трудах таких правовых деятелей советской власти, как Д. И. Курский, П. И. Стучка, Е. Б. Пашуканис, А. Л. Малицкий, М. А. Рейснер.

Так, П. И. Стучка полагал, что «государственная социалистическая собственность не имеет... частноправового субъекта права»¹⁰. Известный теоретик права Е. Б. Пашуканис в 20-е годы XX века писал: «Мы не признаем никакой абсолютной правоспособности, никаких неприкосновенных субъективных частных прав»¹¹. А нарком юстиции Д. И. Курский считал, что в условиях диктатуры пролетариата и «военного коммунизма» не должно быть места для признания и защиты прав и свобод индивида¹².

Таким образом, коммунистическая идеология и социалистическая практика, по мнению видного теоретика нового времени В. С. Нерсесянца,

⁷ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912. С. 577.

⁸ Дурденевский В. Н. Субъективное право и его основное разделение // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Вып. 1 / под ред. Г. В. Вернадского. Пермь, 1918. С. 77.

⁹ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903. С. 106.

¹⁰ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 461.

¹¹ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 184.

¹² См.: Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., 1998. С. 38–42.

«отрицает человека как личность, как независимого и самостоятельного (экономического, правового, морального и т.д.) субъекта»¹³.

Однако уже с середины прошлого века под воздействием прогрессивных мировых движений в защиту прав человека и гражданина произошли серьезные позитивные изменения во взглядах советских ученых-правоведов и на понимание такого феномена, как «субъект права», как в юридической науке, так и в законодательстве, и прежде всего в гражданском праве.

Так, в одной из первых монографий, посвященных исследованию правовой природы субъектов гражданского права, подготовленной видным советским цивилистом С. Н. Братусем в недрах Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР, вышедшей в свет в 1950 году, утверждается: «Субъекты гражданского права — это люди (граждане) и юридические лица — общественные образования (коллективные субъекты)»¹⁴. И далее: «Признавая отдельного человека или коллективное образование лицом, мы тем самым признаем за ними правоспособность. Правоспособность — это право быть субъектом прав и обязанностей. Правоспособность и правосубъектность — равнозначные понятия»¹⁵.

Существенный вклад в разработку общей теории субъекта советского права внес А. В. Мицкевич, который вышел за пределы узкой гражданско-правовой трактовки правосубъектности, распространил ее на все отрасли права. Под коллективными субъектами права — органами и организациями — ученый подразумевал не только юридических лиц — участников гражданского (хозяйственного) оборота, а самые разнообразные организации — государство, его органы и организации и иные коллективные субъекты, формально не наделенные правами юридического лица, но фактически обладающие правосубъектностью. При этом исследователь подчеркивал ведущую роль людей, обладающих сознанием и волей, ибо именно они создают коллективные субъекты права, являются их движущей силой¹⁶.

Развивая позиции вышеуказанных авторов, видный теоретик государства и права Г. В. Мальцев разъяснял: «Для нас субъект права — человек или определенная социальная организация людей, которых нормы права наделяют правами и обязанностями... Человек не становится субъектом права сам по себе, он признается таковым законами государства... Внешне превращение человека в субъект права происходит в форме признания за ним определенных юридических свойств, которые служат необходимым условием его участия в правовых отношениях. Без этих социально-юридических качеств, получаемых индивидом от общества и государства, нет

¹³ Нерсесянц С. В. Философия права. М.: Инфра-М-Норма, 1997. С. 131.

¹⁴ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 5.

¹⁵ Там же. С. 6.

¹⁶ См.: Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат. 1962. С. 5–33.

субъекта права. Субъектом права может быть только человек (или коллектив людей), мыслящее существо, наделенное способностью принимать решения и обладающее свободой воли»¹⁷.

Целый ряд правоведов на основе выявления характерных юридических признаков субъекта права предпринимали попытки дать определение данному правовому феномену: О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, С. С. Алексеев, Н. В. Витрук, Л. Б. Зуев, А. А. Стремоухов, А. Г. Братко, О. О. Миронов, В. С. Осковин, И. Е. Фарбер, Б. В. Щетинин, Ц. А. Ямпольская и другие, общий смысл которых сводится к тому, что субъектом права признается физическое лицо либо иное лицо (коллектив людей, организация), наделенное законом правами и обязанностями и способное своими сознательными действиями осуществлять принадлежащие ему права и исполнять обязанности, то есть обладающее качествами правосубъектности, что позволяет ему выступать участником соответствующих правоотношений по своему усмотрению или в силу закона.

Современные версии трактовки субъекта права

Несмотря на солидные материалы по исследованию феномена субъекта права, накопленные за последние два столетия, научные изыскания в этой области теории права не прекращаются. Начало XXI века ознаменовалось появлением новых, в ряде случаев новаторских концепций прав человека и гражданина его правосубъектности, отражающих переосмысление роли носителей юридической воли — субъектов права в условиях формирования правового государства и гражданского общества, развития и углубления теории прав человека, учреждения новых внутригосударственных и международных институтов правовой защиты личности.

К такого рода новым теориям можно отнести обоснование появления четвертого поколения прав человека, ряд монографических исследований по данной проблематике¹⁸, а в практическом плане — учреждение конституционных (уставных) судов, института омбудсмана (парламентского уполномоченного по правам человека), появление в судах общей юрисдикции судебных коллегий (составов судей) по административным делам, Европейского Суда по правам человека и иных внутригосударственных

¹⁷ Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968. С. 33–34.

¹⁸ См.: например: Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004; Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007; Лавренко А. В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2007; а также труды известного теоретика государства и права профессора Б. С. Эбзеева: Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008; Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013; Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.

и международных учреждений с правозащитными функциями. В этих условиях заметно возрастает роль личности в качестве субъекта права и негосударственных организационных структур, действующих в самых различных сферах жизни, в общественно-политических и социально-экономических процессах современности.

Анализ конституционных норм свидетельствует о том, что на современном этапе развития Российского государства правовой статус человека и гражданина, его правосубъектность сконструированы на базе сочетания обеих концепций прав человека, и представляет собой синтез ценностей как естественного, так и позитивного права.

Обратимся к некоторым современным версиям субъекта права. Исследования последних лет существенно обогатили наши представления о субъекте права, о его роли в правовой жизни и потенциале. Они вышли далеко за рамки традиционного толкования данной правовой категории.

Так, на основе результатов своих исследований, анализа практики реализации правосубъектности в правоотношениях В. Е. Чиркин предложил новое, более широкое определение понятия субъект права. По его мнению, «субъект права — это самостоятельное (автономное в пределах закона) образование, имеющее свои интересы, цели и волю, права и обязанности, выполняющее свою роль в обществе, участвующее в создании норм права и (или) в правоотношениях»¹⁹. Понятно, что данное определение вполне может претендовать на универсальность в том плане, что применимо как к физическим, так и юридическим лицам, а равно и организациям, формально не наделенных правами юридического лица, но имеющим возможности реализовать свою правосубъектность.

Более расширенную версию субъекта публичного права, а следовательно, и субъекта избирательного и референдумного права предлагает А. В. Лавренюк. Автор при этом, на наш взгляд, правильно исходит из соотношения категорий «субъект права» и «субъект публичного права» как общего и частного. По мнению исследователя, под субъектами публичного права понимаются «лица, созданные в установленном нормами публичного права порядке (или им приравненные), целью деятельности и направленностью воли которых является выражение и обеспечение публичного интереса / реализация прав и свобод человека и гражданина, функционирование Российского государства, общества в целом, обладающие компетенцией для создания норм права и (или) участия в публично-правовых отношениях, приданной им нормами публичного права»²⁰.

Как видно, в новейших определениях субъекта права акцент сделан не просто на участии этих субъектов в правоотношениях, а в правомочиях

¹⁹ Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 35.

²⁰ Лавренюк А. В. Указ. соч. С. 8.

по созданию норм права. А это уже весьма значимая и новая функция субъектов права, выявленная исследователями.

В постсоветский период с оригинальной и более развернутой концепцией субъекта права выступил С.И. Архипов. Она, по нашему мнению, носит новаторский характер, а потому заслуживает более подробного рассмотрения. Наиболее значимые положения архиповской концепции сводятся к следующим оценкам, положениям и выводам.

Автор полагает, что «в юридической науке не сложились прочные теоретические основания субъекта права»²¹, существует неопределенность в том, кто и что есть субъект права, каковы виды субъектов права, критерии их классификации.

Одним из концептуальных недостатков, существующих в юридической науке воззрений о субъекте права, по мнению С.И. Архипова, является механический перенос частнонаучных представлений о субъекте гражданско-правовых отношений в виде отдельных физических и юридических лиц на все отрасли права и правовой науки и придание им общетеоретического статуса без серьезной теоретической переработки и организационной модернизации. Далее автор правильно подметил тенденцию к материализации субъекта права, то есть в нем видят не правовую абстракцию, а живое физическое лицо, человека как правовую личность смешивают с ее материальным носителем, человеком как природным существом. Так же натуралистически рассматривается и юридическое лицо как некое имущество, совокупность людей, имущественно-людской конгломерат. Таким образом, произошла подмена собственно правовых представлений естественно-научными, правовые явления стали трактоваться материально-физически. Данное обстоятельство, заключает автор, «не позволяет квалифицировать существующие представления о субъекте права в качестве теоретико-правовых...»²².

Кроме того, С.И. Архипов считает, что в трактовке субъекта права недостает системности, внутренней противоречивости, логической завершенности. С учетом этих оценок делается вывод, что существующая совокупность представлений о субъекте права «явно не дотягивает до уровня теории субъекта права»²³, и автором аргументируется и предлагается многоаспектная, по сути дела, новаторская концепция субъекта права как высшей правовой инстанции, одновременно создающей образы права, правовые идеалы; творящей правовые законы, заключающей договоры, вырабатывающей правовые обычаи; выступающей участником всех правоотношений, всех правовых процессов, осуществляющей правовую деятельность, реализующей и применяющей принятые с ее участием

²¹ Архипов С.И. Указ. соч. С. 8.

²² Там же. С. 9.

²³ Там же.

нормы права; являющейся носителем правовой культуры, всех правовых ценностей.

В активной творческой созидательной природы субъекта права автор делает вывод радикального характера: не субъект существует для права, а право существует для субъекта и определяется им. Он тот, кем определяется весь правопорядок, все существующие правовые нормы, связи и правоотношения. В этом смысле субъект права есть правовой абсолют. Главная идея, в которой заключается сущность субъекта права — это идея творца или созидателя всего правового²⁴.

Заслуживает быть отмеченной проводимая автором классификация субъектов права. В отличие от традиционного деления субъектов права на физические и юридические лица (индивидуальные и коллективные субъекты), он выделяет три вида: человека как единую правовую личность и производные от него субъекты права; физических лиц, юридических лиц, включая и государство.

Причем человеку отводится роль первичного и исходного субъекта права, соединяющего в себе как частноправовые, так и публично-правовые функции, виды деятельности. Человек рассматривается как основатель, творец государства, частных корпораций и всей системы права. Производным от человека являются физические и юридические лица и само государство как разновидность юридического лица.

Выдвигая данный тезис, автор опирается на выводы философско-правовой научной литературы о том, что человек в юридическом качестве есть основание, центр правовой системы и правовой культуры (все остальные субъекты — организации, общества, корпорации, органы государства и проч. — суть производные образования, следствие активной деятельности человека)²⁵, а также на конституционные акты демократической России: Декларацию прав и свобод человека и гражданина, принятую Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года, и Конституцию 1993 года, провозгласившую права и свободы человека, его честь и достоинство высшей ценностью общества и государства.

Важно заметить, что человек, рассматриваемый в качестве первичного субъекта права, есть юридическая абстракция, юридический экстракт живого человека. Однако правовая личность не умирает вместе с человеком как физическим существом; она сохраняет существование, правовое значение, поскольку право признает и охраняет посмертную волю человека, гарантирует его авторские и другие личные права. В этом смысле

²⁴ Архинов С. И. Указ. соч. С. 105–106.

²⁵ См. по данному вопросу: Нерсесянц В. С. Философия права. С. 44; Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 283; Алексеев С. С. Философия права. М., 1997. С. 98; его же: Теория права. М., 1995. С. 182; Пучков О. А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999. С. 339–353, 363; Петрухин И. Л. Человек как социальная правовая ценность // Государство и право. 1999. №10. С. 83.

правовая личность бессмертна. В этой части выводы С. И. Архипова переплетаются с позицией Е. Н. Трубецкого, распространявшего качества правосубъектности и на умерших лиц в связи с тем, что закон признает и защищает и их интересы.

Серьезной подвижкой в развитии теории правосубъектности является широкая трактовка юридического лица как категории, используемой не только гражданским правом, а практически всеми отраслями права. Как утверждает автор, оно переросло гражданско-правовые рамки и тяготеет к общеправовому понятию, но пока не получило соответствующего теоретического обоснования и законодательного закрепления. В этом плане представляется принципиально важным предложение автора о необходимости установления новой, более широкой конструкции юридического лица не гражданским кодексом, а законом конституционного характера, имеющим общеправовое значение, одинаково значимым как для гражданского, так и для других отраслей права²⁶. Научную и законодательную задачу исследователь обоснованно видит в том, чтобы распространить универсальную правовую форму юридического лица на максимальное число социальных субъектов, входящих в правоотношения.

Эти предложения уже получают авторитетную поддержку. В качестве примера можно назвать монографию академика РАН, заслуженного деятеля науки Российской Федерации О. Е. Кутафина «Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические лица и приравненные к ним лица», вышедшая в 2007 году, в которой исследована и обоснована деятельность Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований и иных субъектов конституционного права в качестве юридических лиц.

Общеправовая сущность юридического лица С. И. Архипову видится в том, что оно создается посредством выделения и обособления правовых свойств и качеств человека, и последующего их объединения в новой форме (форме юридического лица – Р.Б.) в целях более полной реализации его социально-правовых интересов. Юридическое лицо – это правовые свойства человека (одного или многих), обособленные и оформленные в особую институцию, и ведущие самостоятельную юридическую жизнь. Это качественно новая юридическая оболочка правовых качеств человека, действующая как самостоятельный независимый субъект права.

Новизна подхода исследователя к анализу и оценке сущностей субъекта права и, в частности, юридических лиц состоит в том, что «правовую личность государства не следует выводить за рамки понятия юридического лица, рассматривать государство как особую правовую форму (как это делается российским законодателем)»²⁷. Напротив, пишет автор, целе-

²⁶ Архипов С. И. Указ. соч. С. 304, 359.

²⁷ Архипов С. И. Указ. соч. С. 438, 465.

сообразно расширить рамки юридического лица, включая в эти рамки и государство.

Отсюда следуют выводы радикального характера: государство не может самостоятельно устанавливать для себя цели, задачи, функции, права и обязанности. Правоспособность государства, а также весь объем его прав и обязанностей должны определяться гражданами — правовыми личностями, единственными участниками (членами) правовой корпорации, именуемой государством. Именно граждане — и только они — вправе устанавливать как саму абстрактную возможность государства быть субъектом права, так и сферы его деятельности, правовые и организационные формы этой деятельности, ее пределы, гарантии соблюдения прав граждан и меры юридической ответственности государства и его должностных лиц перед личностью. Права государства, его статус, а равно и других юридических лиц — субъектов права — имеют производный от правовой личности характер.

Изложенное знаменует, по сути теоретический прорыв в трактовке юридической личности граждан и их объединений. Таков полет научной мысли отдельных продвинутых, как ныне принято говорить, исследователей.

Но пока господствующим остается традиционный взгляд на субъект права, в том числе и на субъект избирательного права, как на участника правоотношений, складывающихся по усмотрению субъекта либо в силу закона в различных сферах социально-экономической и культурно-политической жизни, которого государство наделило правосубъектностью. А правосубъектность представляет собой интегрированную категорию, соединяющую в себе три характерные качества: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Система субъектов избирательного права

Каждая отрасль (подотрасль) права имеет собственную систему субъектов права. При этом важно заметить, что один и тот же субъект права может выступать в роли субъекта различных отраслей права. Например, гражданин (физическое лицо) или политическая партия, иное общественное объединение (юридическое лицо) могут быть субъектом конституционного, административного, избирательного, гражданского, земельного и прочих отраслей права. Это зависит как от позиции законодателя, так и от воли самого субъекта права.

Относительно круга субъектов избирательного права, равно как и конституционного права в целом, среди исследователей нет единства мнений²⁸. Вопрос же о субъекте референдумного права целевым образом

²⁸ Подробнее об этом см.: Биктагиров Р. Т. Субъект избирательного права России: теоретико-правовое исследование: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2009. С. 50–81.

пока не исследовался. По большому счету, и система субъектов избирательного права все еще остается малоисследованной областью науки конституционного и избирательного права.

Решение этой задачи осложняется тем, что на сегодняшний день нет ни законодательного, ни устоявшегося научного определения того, что относится к субъектам избирательного, референдумного права. При таких обстоятельствах единственным объективным основанием отнесения той или иной правовой личности, участника избирательных, референдумных правоотношений к субъектам избирательного, референдумного права был и остается такой критерий, как характер норм конституционного, референдумного, избирательного права, наделяющих того или иного индивида или организацию качествами референдумной, избирательной праводее-способности и дееспособности, то есть референдумной, избирательной правосубъектностью.

Исходя из названного объективного критерия, имеющего оценочный характер, и с учетом достижений отечественных исследователей в области избирательного, референдумного права и процесса, практики применения электорального законодательства можно предложить следующий перечень субъектов избирательного, референдумного права и процесса:

- 1) российский народ, избирательный корпус субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
- 2) граждане Российской Федерации, обладающие активным и пассивным избирательным правом, правом на участие в референдуме;
- 3) иностранные граждане, наделенные в установленном порядке активным и пассивным избирательным правом на муниципальных выборах, правом на участие в местном референдуме;
- 4) политические партии, общественные объединения граждан;
- 5) группы избирателей, образованные в установленном порядке в поддержку самовыдвижения кандидата; инициативная группа по проведению референдума; иные группы участников референдума;
- 6) избирательные комиссии, комиссии референдума;
- 7) сборщики подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, инициативы проведения референдума;
- 8) кандидаты, зарегистрированные кандидаты в депутаты и на иные выборные должности;
- 9) доверенные лица политических партий (избирательных объединений); отдельных кандидатов, баллотирующихся по одномандатным (многомандатным) избирательным округам;
- 10) уполномоченные представители политических партий, избирательных объединений, отдельных кандидатов, инициативной группы по проведению референдума, инициативной агитационной группы референдума;

- 11) члены избирательных комиссий с правом решающего, а равно и совещательного голоса;
- 12) наблюдатели;
- 13) организации, выпускающие СМИ (организации теле-, радиовещания, редакции периодических печатных изданий);
- 14) органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица;
- 15) командиры воинских частей, капитаны судов, начальники полярных станций, руководители дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации;
- 16) суды общей юрисдикции;
- 17) органы прокуратуры;
- 18) органы и должностные лица, наделенные правом возбуждать уголовные и административные производства по делам, связанным с нарушением законодательства о выборах и референдумах;
- 19) организации и индивидуальные предприниматели, выполняющие работы и оказывающие услуги кандидатам, избирательным объединениям, инициативной группе и другим группам участников референдума;
- 20) собственники и владельцы отдельных объектов, могущих стать местом проведения предвыборных, референдумных агитационных мероприятий и местом размещения агитационных материалов кандидатов, избирательных объединений, инициативной и других групп участников референдума.

Таким образом, законодатель наделил правосубъектностью в сфере выборов и референдума достаточно широкий круг субъектов. Этот перечень субъектов права может быть расширен или сужен по воле законодателя.

* * *

В заключение рассмотрим соотношение понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Оно является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане. Традиционный подход к этой проблеме заключается в том, что субъекты права преимущественно рассматриваются через призму субъектов правоотношений, то есть указанные термины употребляются как тождественные. Более того, субъект права исследователями рассматривается не иначе, как в рамках правоотношения, как его элемент, что можно расценить, как отражение места субъекта права

в российской и советской правовой системе, как категории, подчиненной праву, определяемой правом²⁹.

Например, С. Ф. Кечекьян в монографии «Правоотношения в социалистическом обществе» писал: «...достаточно единого юрлица «субъект права» для обозначения как лица, способного стать носителем прав и обязанностей, так и лица, уже участвующего в правоотношении»³⁰.

Вместе с тем уже во второй половине XX века отдельные ученые-юристы выступили против отождествления указанных понятий³¹. Одним из первых на необходимость разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» обратил внимание Г. И. Петров³². Позднее самостоятельное значение этих понятий отстаивал О. О. Миронов в своей кандидатской диссертации³³.

В. Я. Бойцов в монографии «Система субъектов советского государственного права» более подробно аргументировал самостоятельное значение указанных понятий³⁴. При этом автор исходит из того, что рассмотрение проблемы субъектов права лишь в рамках правоотношений «не позволяет провести комплексное системное исследование всей совокупности социальных общностей, социальных образований и социальных индивидов, наделенных качеством... правосубъектности»³⁵. При таком подходе внимание исследователя акцентируется, прежде всего, на выявлении особенностей и юридического содержания правоотношений (субъективных прав и обязанностей), а не на самих субъектах как таковых, которые фактически остаются в тени. Всесторонняя и глубокая характеристика субъекта права, по мнению ученого, возможна в том случае, если рассматривать носителей правосубъектности как самостоятельное явление правовой сферы.

Концепция В. Я. Бойцова, которую разделяет автор настоящей статьи, заключается в том, что субъект права и субъект правоотношения соотносятся как философские категории «общее» (субъект права) и «отдельное» (субъект правоотношения), «возможное» (субъект права) и «действительное» (субъект правоотношения). Реализация возможности быть носителем прав и юридических обязанностей (правосубъектности) происходит на стадии установления правоотношения. Осуществленная возможность — это

²⁹ См.: Лепешкин А. И. Курс советского государственного права. Т. 1. М.: Госюриздат, 1961. С. 36; Основин В. С. Советские государственно-правовые отношения. М.: Юридическая литература, 1965. С. 33; Князева Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. М.: Юрист, 1995. С. 17.

³⁰ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство АН СССР, 1958. С. 84.

³¹ Ямпольская Ц. А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 174; Сорокин В. Д. Административно-процессуальные отношения. Издательство ЛГУ, 1968. С. 19.

³² Петров Г. И. Советские административно-правовые отношения // Ученые записки Ленинградского юридического института имени М. И. Калинина. Вып. 6. Л., 1951. С. 44–45.

³³ Миронов О. О. Субъекты советского государственного права: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1969. С. 13.

³⁴ Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. С. 10.

³⁵ Бойцов В. Я. Указ. соч. С. 10.

и есть действительность. Категории «возможность» и «действительность» позволяют рассматривать субъект права и субъект правоотношения как отражение двух состояний одной сущности (правосубъектности).

Субъект права — это потенциальный участник правоотношений, находящийся до вступления в правоотношения в статическом состоянии, а субъект правоотношения — субъект права, находящийся в стадии реализации своей праводеспособности, то есть находящийся в динамическом состоянии.

Таким образом, разграничение понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» отражает реально существующие различия между стадиями правового регулирования общественных отношений. Как правильно подметил О.Э. Лейст, нормы права устанавливают «не только юридические права и обязанности участников общественных отношений, но и круг субъектов права»³⁶. Разграничение понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» имеет не только научное, особенно в плане углубленной разработки общей теории субъекта права «в качестве объединительного правового начала, стержня всего правового»³⁷, но и практическое значение в решении задач повышения эффективности правового регулирования общественных отношений, реализации субъектами права, заложенных в них потенциальных возможностей.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
2. Алексеев С. С. Философия права. М., 1997.
3. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
4. Биктагиров Р. Т. Субъект избирательного права России: теоретико-правовое исследование: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2009.
5. Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972.
6. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950.
7. Дурденевский В. Н. Субъективное право и его основное разделение // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Вып. 1 / под ред. Г. В. Вернадского. Пермь, 1918.
8. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903.
9. Захарова Е. Н. Индивид — субъект международного права // Советское государство и право. 1989. № 11.

³⁶ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. С. 52.

³⁷ Архипов С. И. Указ. соч. С. 14.

10. Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство АН СССР, 1958.
11. Князева Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М.: Юрист, 1995.
12. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1998.
13. Лавренюк А.В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2007.
14. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962.
15. Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. Т. 1. М.: Госюриздат. 1961.
16. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968.
17. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Общая часть. 2-е изд. СПб. 1862.
18. Миронов О.О. Субъекты советского государственного права: дис...канд. юрид. наук. Саратов, 1969.
19. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат. 1962.
20. Нерсесянц В.С. «Декларация прав человека и гражданина» в истории идей о правах человека // Социологическое исследование. 1990. № 1.
21. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997.
22. Основин В.С. Советские государственно-правовые отношения. М.: Юридическая литература. 1965.
23. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.
24. Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения // Ученые записки Ленинградского юридического института имени М.И. Калинина. Вып. 6. Л., 1951.
25. Петрухин И.Л. Человек как социальная правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10.
26. Пучков О.А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999.
27. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996.
28. Сорокин В.Д. Административно-процессуальные отношения. Издательство ЛГУ, 1968.
29. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига,
30. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. Киев. 1906.
31. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007.
32. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. М., 1910.
33. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912.
34. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.

35. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008.
36. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013.
37. Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М.: Издательство АН СССР, 1959.